

«Одинокий взгляд» убивал без пролития крови.

Никаких брызг и багровых пятен — сорвавшаяся с лезвия плоть обратилась в мириады серебристых искр и бесследно растаяла в воздухе. Камикава Но судорожно зажал ладонью горло. С трудом развернувшись, он мертвенным взглядом уставился на Бай Чжу. В глазах его застыло абсолютное, дикое неверие. Но стоило налететь легкому порыву ветра, как тело мужчины рассыпалось невесомым пеплом, бесследно исчезнув из этого мира.

— Не так давно я усвоил один полезный урок, — среди мерцания бесчисленных звезд Бай Чжу перехватил меч обратным хватом, удерживая лезвие перед грудью. — Не стоит слишком сильно задира́ть нос. «Одинокий взгляд» начисто стирает любое упоминание о своей жертве, так что о последствиях этого убийства я могу не беспокоиться.

— К тому же в одном он фатально ошибся. Явись сюда сам Лу Бучэнь, участь этого наглеца осталась бы прежней. Помнится, его коллега в прошлый раз испустил дух на редкость быстро.

Ломо невольно попятился. Не давая ему опомниться, Бай Чжу резким взмахом руки обрушил на него две волны ослепительной духовной энергии. Откинув противника назад, юноша едва заметно оттолкнулся от земли и устремился следом. Серебряный клинок непрерывно гудел. В воздухе, перекрывая пути к отступлению, со свистом соткалась плотная сеть тяжелых цепей. Силуэты бойцов то сталкивались, то вновь разлетались среди этого стального лабиринта. Сталь скрежетала по звеньям, высекая снопы искр.

В стороне от яростной схватки на холодной земле лежал Бай Цзинь. Сознание возвращалось к нему медленными, мучительными толчками. Приоткрыв веки, он сквозь пелену увидел в отдалении силуэт — тонкую, изящную спину человека с мечом в руке. Юноша нанес сокрушительный удар, разорвавший хоровод падающего снега и звездного света. На миг раненому показалось, что эта величественная фигура в точности повторяет очертания древней статуи Предка Бай. Но осмыслить догадку он не успел: голова бессильно склонилась набок, и он вновь провалился в беспамятство.

Увернувшись от свистящего у самого лица призрачного лезвия, Бай Чжу ловко зацепился ногами за натянутую цепь и повис вниз головой. «Одинокий взгляд» сорвался с его ладони, устремляясь к врагу стремительной чередой выпадов, рубящих и колющих ударов. Противник в Сфере Преображения оказался на редкость живучим и опасным: Ломо управлял бесчисленными цепями, атакующими со всех сторон. Спрыгнув на землю, Бай Чжу небрежно щелкнул пальцами. Окружившие его оковы с грохотом разлетелись на куски.

Раздался резкий треск разрываемой ткани. Бай Чжу оторвал полосу от подола своей толстовки и принялся туго обматывать ладонь, параллельно вызывая интерфейс в сознании.

— T-001, найди его уязвимое место.

[Запущен процесс сканирования...]

Вид бесконечно вращающегося индикатора загрузки на голографической панели вывел Бай Чжу из себя.

— Если будешь копать, я устрою здесь локальный апокалипсис, а тебя отформатирую к чертям, — ледяным тоном процедил он.

****[Анализ завершен. Уязвимая зона обнаружена в направлении трех часов]****

Прежде чем механический голос смолк, Бай Чжу уже сорвался с места. Его кулак налился сокрушительной силой духовной энергии.

— Цзяньду, на три часа!

Клинок мгновенно сменил траекторию. Оказавшись прямо перед Ломо, Бай Чжу нанес мощнейший удар. На лице противника впервые отразилось замешательство. Сумев каким-то чудом заблокировать выпад юноши, Ломо отпрянул и в панике призвал целую стену из стальных звеньев, пытаясь отгородиться от летящего в него меча.

Бай Чжу на мгновение замер. «Одинокий взгляд» уже сокрушил преграды. За грудой разорванных стальных оков показался силуэт. Это была женщина, опутанная тяжелыми путами: разметавшиеся длинные волосы, мертвенно-бледная кожа... Перед ним предстал обратившийся в проклятую сущность злой дух — суй, в котором угадывались черты Бай Чуи.

Сияющий клинок сминал всё на своем пути, нацелившись прямо в сердце монстра. Ломо рванулся наперерез, отчаянно пытаясь перехватить рукоять меча голыми руками.

— Нет, не смей!.. — выкрикнул он.

В самую последнюю секунду лезвие «Одинокого взгляда» замерло в полувершке от груди Бай Чуи.

Ломо, словно лишившись всех сил, тяжело рухнул на колени.

Услышав крик, суй медленно подняла голову. Её затянутые белесой пеленой неживые глаза выражали лишь тупое смятение. Она плавно покачивалась в кольце удерживающих её цепей. Однако оковы не причиняли ей вреда и не натягивались — напротив, они словно служили ей надежным коконом, защищающим от внешнего мира.

Бай Чжу бесшумно приземлился за спиной коленопреклоненного врага.

— И это говорит тот, кто уверял, будто она ему безразлична? Зачем так убиваться из-за безжизненного тела? Что, любовь до гроба лишила тебя остатков разума?

Ломо промолчал.

— Можешь не отвечать, дело твое, — Бай Чжу мысленно открыл системное хранилище, выудил оттуда круглую золотистую Дахуань-дань и аккуратно закрепил её на плоской стороне клинка. Он слегка шлепнул по эфесу: — Давай, за работу.

«Одинокий взгляд» сделал пируэт в воздухе и устремился к лежащему без чувств Бай Цзинье. Убедившись, что парень не собирается приходить в себя, меч без лишних церемоний звонко шлепнул его плашмя по щеке. От неожиданного удара Бай Цзинье рефлекторно приоткрыл рот. Зависнув точно над ним, клинок коротко встряхнулся, отправляя пилюлю прямо по назначению.

С успехом завершив миссию, верный меч с довольным гудением вернулся к своему хозяину.

Ломо неотрывно гипнотизировал взглядом клинок в руке юноши.

— Ну что, завидуешь? На зависть умный меч, правда? — Бай Чжу опустил на корточки и ласково, точно преданного пса, погладил лезвие. Меч в ответ негромко и согласно завибрировал. — Но тебе я его не отдам.

Ломо лишь тяжело вздохнул.

— Знаешь, я уже слишком стар для всех этих кровавых драм, — Бай Чжу бесцеремонно притянул к себе край широкого рукава накинутаго на Ломо халата и принялся неторопливо протирать им сталь. — Если начистоту, тот морок, что ты нам показал, кажется мне фальшивкой. Ну или как минимум усеченной версией реальности.

— В ночь наложения печати Лига уничтожила абсолютно все созданные тобой пилюли Чжусуй. Но откуда у них взялись столь точные сведения?

Ломо резко выдернул ткань из его пальцев.

— Это всё А-Чу. Она разгадала мой замысел и заранее предупредила руководство Лиги.

— Судя по деталям твоего же видения, она давно раскусила твои намерения и подготовила кучу контрмер. И ты всерьез утверждаешь, будто ничего не замечал?

— Именно так. Знай я наперед, что она пожертвует собственной душой ради моего пленения, я никогда не стал бы действовать столь топорно, пытаясь выжить её из Ляочэна.

— Постой, — внезапно прищурился Бай Чжу. — А ведь после того ритуала она осталась жива. Точнее... она вообще тебя не запечатывала, верно?

Тело Ломо судорожно напряглось.

— С момента первого появления Чжусуй до твоего так называемого пленения прошло от силы пять дней, — размеренно продолжил Бай Чжу. — Будь у Бай Чуи план действий, с её возможностями она пресекла бы распространение пилуль в зародыше. И уж точно сразу бы поняла, чьих рук это дело. Медлить в такой ситуации — чистое самоубийство.

— Она заподозрила меня только после того, как Чжусуй пошли по рукам. А когда я заманил её обратно в лавку, все её сомнения подтвердились.

— Вот тут-то концы с концами и не сходятся.

— Это почему же?

— Вокруг полно негодяев всех мастей. С какой стати её выбор пал именно на тебя?

— Моя оболочка принадлежала чужеземному мастеру созидания из Асгарда.

— Но она ведь сама говорила, что ей плевать на твоё происхождение.

— Но я всё равно выглядел подозрительно!

— Поразительно. Впервые вижу мерзавца, который с таким рвением доказывает собственную виновность, — Бай Чжу бросил короткий взгляд на поисковую строку системного интерфейса. — Я тут навел справки. Чтобы сковать практика в Сфере Преображения силами нескольких мастеров, требуется запечатывающий массив колоссальной мощи. На его подготовку уходит не меньше недели кропотливой работы опытного мастера массивов. Малейшая ошибка — и вся конструкция схлопнется, похоронив создателей.

— Когда... когда ты успел это узнать? — пробормотал Ломо.

— Неважно. Но насколько мне известно, Бай Чуи была чистым мечником. В тонкостях построения массивов она смыслила мало. Так объясни мне, гений, как за пару часов девчонка ухитрилась в одиночку соорудить столь сложную структуру?

Ответа не последовало.

Бай Чжу поднял голову. В его светло-серых глазах застыло абсолютное спокойствие.

— Всё просто: она развернула не запечатывающую сеть, а лишь искусно сотканную иллюзию. Мы с Бай Цзинье находились внутри твоего морока, оттого и приняли фальшивку за чистую

монету.

—...

— Вы разыграли этот спектакль перед целым миром. Вот почему ты твердил мне о некой «пьесе». Однако затем случилось нечто непредвиденное, необратимое. Камикава Но хвастался, что лично освободил тебя из заточения — значит, позже тебя действительно сковали реальными цепями. А то, что Бай Чуи обратилась в суй, доказывает её трагическую гибель. Перед смертью ей выкололи глаза... Изувеченное тело, лишенное покоя — идеальный сосуд для рождения проклятой сущности.

— Истина погребена под наслоениями лжи, но у тебя не оставалось иного выбора. К чему был этот дырявый, шитый белыми нитками морок? Что именно ты пытался нам сообщить?

— Кто в действительности лишил тебя свободы?

— И кто оборвал жизнь Бай Чуи?

— Хватит! Замолчи! — Ломо внезапно обхватил голову руками и истошно закричал.

Бай Чжу молча созерцал, как поверженный противник корчится на земле, задыхаясь от нахлынувшей истерики.

«Какую чушь ты несешь!.. Я же сам... Я своими руками...»

Юноша вздохнул и отвел взгляд. Да уж, профессиональная деформация давала о себе понимать. Какая ему разница до чужих секретов? Это всего лишь текстовый мир, сюжетные ответвления не принесут ему ни единого системного балла.

— Ладно, бывай. Мне пора.

Стоило ему сделать шаг, как в ткань его брюк мертвой хваткой вцепились пальцы.

Бай Чжу обернулся.

Ломо зажимал одну половину лица ладонью, а другой рукой отчаянно тянул юношу назад. Его лоб блестел от холодного пота, а уцелевший зрачок мелко дрожал от первобытного ужаса.

— Моя память... она повреждена... Не пытайся... не смей всматриваться... Всматриваться...

Видеть, как древний старик — пусть даже это была лишь чужая личина покойного Бай Шоу —

стоит перед ним на коленях и жалобно лепечет, хватаясь за подол, было невыносимо неловко. Бай Чжу попытался мягко высвободиться и помочь ему подняться.

— Во что именно мне не стоит всматриваться?

Тело Ломо внезапно забилося в судорогах. Его единственный видимый зрачок закатился вверх, обнажая мутный белок.

Бай Чжу опешил.

«Он что, тоже под кайфом?»

В следующую секунду губы старика разъехались в неестественной ухмылке. Это не походило на обычную человеческую улыбку — кожа на лице натянулась так сильно, словно её грубо потянули за невидимые нити. В сочетании со сведенными спазмом чертами лица зрелище вышло неопишимо жуткое.

Внутри у Бай Чжу взвыла интуиция. В тот же миг рука, закрывавшая лицо Ломо, безвольно опала. Из разверзнutoй пустой глазницы на юношу уставилось месиво из сотен крошечных глазных яблок. Они копошились, скрежетали и синхронно вращались в орбите, фокусируя на нем свой безумный взор.

«Что за чертовщина?!»

Резко выдернув ногу, Бай Чжу вихрем отпрянул назад.

Раздался резкий металлический звон.

В воздухе бешено взметнулся рой черных цепей, устремляясь за ним в погоню. В глазнице Ломо безумным вихрем вращались крошечные зрачки. Он медленно двинулся на юношу, кривя рот в безумном оскале. Его голос сделался хриплым, безликим и прерывистым.

— Г-граница... закрыта... Не смотреть... Не смей глядеть... Предатель...

Движения Бай Чжу на секунду сковал внезапный ступор. В его сознании яркой вспышкой возник образ исполинского ока, которое незадолго до этого призывал Камикава Но.

Те глаза... Это ведь те самые твари.

****[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]****

****[ОБНАРУЖЕНА НЕИЗВЕСТНАЯ ВИРУСНАЯ АТАКА НА ЯДРО СИСТЕМЫ!]****

****[ПОВТОРЯЮ: СИСТЕМА ПОДВЕРГЛАСЬ ВНЕШНЕМУ ВНЕДРЕНИЮ!]****

Голову словно раскололи раскаленным клином. Бай Чжу почувствовал, как по всем его энергетическим каналам разлился жидкий огонь. Зрение начало стремительно угасать, подергиваясь мутной пеленой, а сияние верного «Одинокого взгляда» стало тускнеть на глазах.

«Дело дрянь. Нужно срочно прийти в себя».

Стиснув зубы, он перехватил меч левой рукой и без малейших колебаний вонзил острие прямо в собственную ладонь.

Алые капли брызнули на землю, рассыпаясь серебряными искрами. Острая, отрезвляющая боль мгновенно вырвала его из цепкого забытья. Тяжело дыша, юноша лихорадочно огляделся. Все пути к отступлению были перекрыты стальной стеной, а парализованная вирусом система не подавала признаков жизни. Чем защититься от этого безумия?

Внезапно перед его лицом промелькнула тонкая струйка чистейшей духовной энергии, похожая на хрупкую снежинку. Бай Чжу резко обернулся. Позади него, на вершине белоснежного возвышения, по-прежнему мерцал нерушимый защитный барьер великого массива. Стальные звенья цепей уже скрежетали у него за спиной. Не теряя ни секунды, он рванул к лежащему без чувств Бай Цзинье, забросил его на плечо и изо всех сил помчался вверх по ступеням.

В ушах эхом отзывались недавние слова Ломо.

«Обычному человеку туда не пройти. Но вам, господин Бай, это вполне под силу. В конце концов, ваша связь с Лу Бучэнем — не пустой звук».

«Была не была, иду ва-банк!»

Граница массива была уже в полушаге. Юноша ласточкой скользнул внутрь защитного купола. Настигающие его стальные плети с размаху ударились об невидимый барьер и с шипением обратились в безвредный серый пепел.

Бай Чжу до последнего не верил, что эта безумная авантюра увенчается успехом. Он бережно опустил ношу на плиты и без сил откинулся на ступени.

Белоснежный постамент, вырезанный из цельного куска благородного нефрита, поражал изысканными узорами. Но куда больше юношу поразило местное духовное поле. Насыщенная ци, клубящаяся вокруг, вела себя словно живая стайка ласковых зверьков. Светящиеся искорки радостно закружились вокруг него, путаясь в волосах, забираясь в рукава и издавая

тонкий, едва различимый шепот. Они явно пришли в неописуемый восторг от появления живого гостя. Несколько крупиц света робко опустились на раненую ладонь юноши, окрасившись в нежный багровый оттенок.

А вот Бай Цзинье повезло куда меньше. Огромная туча капризных огоньков, недовольно раздувшись, дружно подползла под бессознательное тело парня, пытаясь общими усилиями сбросить незваного гостя со священного пьедестала. Не вмешайся вовремя Бай Чжу, молодой господин знатно посчитал бы ребра на обратном пути.

За пределами нерушимого барьера яростно грохотали безумные атаки, но сияющие цепи бессильно лопались одна за другой. Ломо нигде не было видно. В памяти Бай Чжу все еще стояла жуткая картина копошащихся в глазнице зрачков. Нахмурившись, он устремил взор на величественные руны, плывущие под куполом. Если верить летописям, до сегодняшнего дня сюда не ступала нога смертного. Юноше невольно захотелось узнать, каков истинный предел могущества этого оборонительного рубежа.

Словно в ответ на его мысли, небесный свод над головой раскололся ослепительной вспышкой. На округу обрушилось колоссальное, удушающее давление. Раздался оглушительный треск — все атакующие цепи разом лопнули, осыпавшись дождем искрящихся металлических осколков. Бай Чжу застыл в изумлении. Сквозь этот сверкающий стальной град у подножия постамент медленными соткался силуэт.

Высоко собранные длинные волосы мужчины мерно колыхались, хотя вокруг царил мертвый штиль. Стальные пластины его черного мундира отливали хищным, ледяным блеском. Он стоял спиной к юноше. Стоило тяжелому армейскому ботинку опуститься на землю, как остатки оков разорвало на куски ударной волной.

В отдалении Ломо с трудом поднял обезображенное лицо, вперив яростный взор в незваного гостя. Среди непрекращающегося грохота и свиста мужчина сорвался с места. Смазавшись в едва различимую тень, он в мгновение ока вырос перед монстром. Его ладонь с тонкими, изящными пальцами, на которых от напряжения вздулись синие вены, хищным полукругом опустилась на макушку Ломо и с сокрушительной силой впечатала его голову в землю, заставляя рухнуть на колени.

Раздался оглушительный взрыв.

Земля в радиусе нескольких километров вокруг коленопреклоненного Ломо резко просела, покрывшись глубокой сетью зияющих трещин.

Бай Чжу застывшим взглядом наблюдал за этой сценой. Он со смешанным чувством восторга и недоумения посмотрел на парящие знаки древнего массива. Неужели защита способна материализовать полноценную ментальную проекцию создателя? Какая невероятная, сокрушительная мощь!

Когда завеса пыли немного рассеялась, взору открылся Ломо. Его кости жалобно трещали под

неодолимым давлением чужой ладони, но сдвинуть эту непреклонную преграду он был не в силах. В его пустых глазницах безумно метались мелкие зрачки, закатываясь кверху и пытаясь разглядеть обидчика. Словно не чувствуя разрывающей тело боли, он продолжал кривить рот в жуткой ухмылке.

— Ты... всё-таки... явился... Хи-хи-хи...

— Исчезни.

Голос прозвучал подобно удару ледяного топора. Одним резким, выверенным движением Лу Бучэнь свернул шею врага, начисто оторвав искаженную голову от плеч.

Спектакль выдался на редкость захватывающим и односторонним. Сидя на ступенях, Бай Чжу с нескрываемым удовольствием смаковал детали триумфальной победы.

Как правило, подобные фантомы способны лишь на один сокрушительный удар. Они требуют колоссального расхода духовных сил создателя и рассеиваются практически мгновенно после выполнения задачи. Проверив пульс у бессознательного Бай Цзинье, Бай Чжу откинулся назад и приготовился наблюдать, как силуэт Лу Бучэня растает в воздухе. Но «проекция» вдруг медленно развернулась и устремила пристальный взгляд на вершину постамента.

Прошла секунда.

За ней вторая.

На третьей секунде до Бай Чжу наконец дошло, в чем дело.

Фигура не собиралась исчезать.

Перед ним стоял оригинал.

<http://bllate.org/book/19968/2001368>